

РОССИЙСКО–АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ФЕНОМЕН АНТИАМЕРИКАНИЗМА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Лариса Николаевна ГАРУСОВА,
доктор исторических наук, Владивосток–
ский государственный университет эконо–
мики и сервиса (ВГУЭС), г. Владивосток.
E-mail: Larisa.Garusova@vvsu.ru

Автор исследует влияние российско-американских отношений на антиамериканские настроения в современной России, пытается дифференцировать понятия «антиамериканизм» и «неамериканизм».

Ключевые слова: российско-американские отношения, антиамериканизм, неамериканизм, общественное мнение, российский Дальний Восток.

Russian-American relations and the phenomenon of antiamericanism in postsoviet Russia
L.N. Garusova, Doctor of Historical Sciences, Vladivostok State University of Economics and Service(VSUE), Vladivostok.

The author has made a research on the issue of interconnection between the condition of Russian-American relations and antiamerican attitude in Russia. The article shows the attempt to differentiate two similar but not the same terms of “antiamericanism” and “non-americanism”.

Key words: russian — american relations, antiamericanism, nonamericanism, antiamerican attitude, public opinion, russion Far East.

Российско-американские отношения насчитывают почти 250-летнюю историю, большая часть которой не обременена враждебностью сторон и не сопровождалась антиамериканскими или антирусскими настроениями. До установления официальных дипломатических контактов между Санкт-Петербургом и Вашингтоном в 1807 г. тихоокеанский регион стал местом успешных торгово-экономических связей россиян и американцев. Первое официальное соглашение между Россией и Северо-Американскими Соединёнными Штатами — Конвенция о торговле и мореплавании (1824 г.) гарантировала представителям обеих стран одинаковые права на судоходство и рыбную ловлю, а также регламентировала коммерцию с местным населением северо-западного побережья Америки. Договор о торговле и мореплавании, заключённый Россией и США в 1832 г., стал фундаментом стабильного развития русско-американской торговли и российско-американских связей в последующие 80 лет.

По мнению американского историка Эдварда Забриски, на протяжении XIX в. между Соединёнными Штатами и Россией существовали «...особые отношения сердечности, которые повлияли на формирование

исторической традиции дружбы двух государств. За исключением их спора за Северо-Западную Америку, который, наконец, был дружественно урегулирован, территориальные интересы США и России не конфликтовали ни в одном пункте» [1].

Интерес российского общества к Америке и жизни американцев проявлялся во многом, в том числе и в любви россиян к книгам-вестернам. По свидетельству видного американского политика, сенатора А. Бевериджа (соратник президента Теодора Рузвельта), путешествовавшего по России в 1902 г., самой раскупаемой в книжных лавках литературой были рассказы о жизни американских пионеров на Диком Западе. Продавец книг в г. Иркутске заявил Бевериджу: «...простые люди покупают эти рассказы постоянно и в больших количествах. Они покупают их больше, чем какие-либо другие книги из тех, которые у нас имеются» [2].

Некоторое охлаждение отношений Санкт-Петербурга и Вашингтона во время «паспортного конфликта» и денонсации Русско-американского торгового договора 1911—1913 гг. не повлияло на традиционную лояльность и взаимные симпатии россиян и американцев, что проявилось в период Первой мировой войны. Американская общественность сочувственно и уважительно восприняла заступничество России в отношении Сербии, ставшей одной из первых жертв политики Германии. Русский консул в г. Сиэтле Н. Богоявленский писал 30 июля 1914 г. в своём донесении в МИД: «Как я заметил, у них (американцев) теперь такое чувство в отношении сербов, какое имел бы человек, когда видел, что взрослый и сильный бьёт маленького и слабого, то есть жалость к тому, кого обижают, и сочувствие к защитнику, то есть к России» [3].

Ухудшение российско-американских отношений после Октябрьской революции 1917 г. (вплоть до американской интервенции и длительного непризнания Соединёнными Штатами советского государства) стало важнейшим фактором формирования антиамериканских настроений в советском обществе. Антиамериканизм внедрялся в советское массовое сознание в 1930-е гг. в контексте мифологемы «осаждённой крепости» («Советский Союз во враждебном империалистическом окружении»), относительно устойчивым феноменом он стал в период «холодной войны» СССР и США. Образ внешнего врага целенаправленно формировался советской правящей элитой, а советско-американские отношения сознательно идеологизировались. «В течение почти полувека советским гражданам навязывался образ США как главного противника их родной страны. В результате подобный образ стал привычен российскому общественному сознанию» [4, с. 266—267]. Однако и после прекращения «холодной войны» антиамериканские настроения проявили достаточную жизнеспособность, чтобы стать причиной тревоги за настоящее и будущее российско-американских отношений, а также объектом исследования политиков и учёных обеих стран. На протяжении последних 10—15 лет прослеживается тенденция постепенного снижения симпатий россиян к Соединённым Штатам. Почти полвека «холодной войны» и последующие 15 лет расширения НАТО на Восток создали у русских

и американцев устойчивый стереотип восприятия друг друга как едва ли не природных, естественных геополитических противников, обречённых на противостояние.

Следует отметить попытки учёных и политиков разных эпох отыскать цивилизационное сходство России и США и как следствие — неизбежное взаимное притяжение и симпатию россиян и американцев. Так, общеизвестны высказывания французского исследователя Северо-Американских Соединённых Штатов Алексиса де Токвиля о совпадении исторических судеб американского и русского народов. Аналогии в истории, геополитике и географии России и США видят и некоторые современные авторы, в том числе и исследователи сибирского и дальневосточного «фронтиров» [5]. Бывший Чрезвычайный и Полномочный Посол США в России У. Бернс (2007 г.) также увидел параллели в судьбах, географии, менталитете и социальных перспективах американского и русского народов. Он отметил территориально-географическое сходство («и Россия, и США — громадные страны, каждая из которых простирается на просторах целого континента»), назвав их первопроходцами («...для нас естественно исследовать новые территории, будь то на Земле или в космосе»). И американцам, и русским присущ дух приключений, стремление испытать разные возможности, «...нанести на карту неизведанные территории — это относится и к торговавшим пушниной российским купцам, которые открыли богатства Сибири, и к американским первопроходцам, которые нехоженными тропами пробирались на просторы Орегона». Сходство с точки зрения вклада в развитие прогресса и мировой культуры, поскольку они «...всей своей историей доказали, что являются великими народами, способными внести значительный вклад в развитие мировой цивилизации» [6].

Тем не менее все эти очевидные совпадения в исторической судьбе, менталитете и культуре не стали непреодолимым препятствием для появления и закрепления феномена антиамериканизма в российском обществе. Антиамериканизм можно определить как составляющую массового сознания, включающую в себя негативно-враждебное отношение к американскому государству и обществу в целом. По мнению президента Института стратегических оценок А. Коновалова, сущность антиамериканизма состоит в том, что элита и общество, не понимая политику США, «...воспринимают Америку как враждебную силу, противостоящую России и заинтересованную в её ослаблении и распаде» [7]. Термин «антиамериканские настроения» можно интерпретировать и как менее устойчивую, подверженную колебаниям и внешним воздействиям составную часть феномена антиамериканизма.

По данным Всероссийского центра по изучению общественного мнения (ВЦИОМ), в сентябре 2008 г. 65% россиян (почти две трети населения) выражали негативное отношение к США. За 10 лет (с 1998 по 2008 г.) доля граждан, испытывавших позитивное отношение к США, снизилась почти в три раза — с 68% в 1998 г. до 22% в сентябре 2008 г. Резкое падение симпатий к США (с 47 до 22%) наблюдалось с июня по сентябрь 2008 г.

[8]. Главная причина такого перепада в общественных настроениях очевидна — это реакция россиян на поддержку Соединёнными Штатами Грузии в грузино-осетинском конфликте (август 2008 г.).

Отметим три взаимосвязанных аспекта проблемы антиамериканизма в современной России:

- причины антиамериканизма в российском обществе во многом носят ситуативный (реактивный) характер;
- антиамериканские настроения в России нередко являются реакцией на внешнюю политику США или на её отдельные проявления;
- динамика антиамериканских настроений напрямую зависит от состояния российско-американских отношений.

Устойчивость феномена антиамериканизма в постсоветской России объясняется целым комплексом причин. Недоверие и даже враждебность к Америке вызывают:

- неоднозначность и нестабильность самих российско-американских отношений, расхождение интересов РФ и США по многим проблемам мировой политики, неприятие российской элитой и обществом американской внешней политики или конкретных внешнеполитических акций Вашингтона, воспринимаемых как угроза национальной безопасности или престижу России;
- сложное социально-экономическое положение России в постсоветский период, трудности, которые переживала страна в 1990-е гг., согласившись с предложенной Западом и США моделью преобразований, стали прочно ассоциироваться у населения со «злонамеренными» происками Америки, закрепляя образ врага, сформированный в советское время, а также разочарование россиян в масштабах и результатах экономического сотрудничества с Соединёнными Штатами на протяжении последних 15—20 лет;
- устойчивое присутствие в российском массовом сознании иррациональных компонентов в виде антиамериканских мифов и стереотипов, дополненных аналогичными мифами современной постсоветской истории [9], подкреплёнными антиамериканской пропагандой, а также чувство уязвлённой национальной гордости, неизжитые великодержавные амбиции россиян на фоне зависти к более успешной мировой державе.

Поскольку взаимоотношения между Россией и США в постсоветский период развиваются «циклообразно» (в 4—5 лет доброжелательно-партнёрские отношения сменяются недоверием и взаимным отторжением сторон), то и общественное мнение россиян об американцах подвержено колебаниям. Например, период 1999—2001 гг. (до событий 11 сентября) был одним из сложных в истории современных российско-американских отношений из-за расхождений Москвы и Вашингтона по вопросам статуса Косово, создания американской системы ПРО и расширения НАТО, поэтому антиамериканские и антинатовские настроения в России были очень сильны. В 1999 г. (после событий в Югославии) 72% россиян, опрошенных Фондом общественного мнения (ФОМ), высказали своё «плохое

отношение» к США [10]. В 2002—2005 гг., наоборот, несмотря на осуждение иракской кампании, проводимой США, россияне относились к Америке преимущественно позитивно. По данным ВЦИОМ, в 2004 г. негативные эмоции по отношению к США испытывали только 41% россиян, а положительные — 48% [11]. Ухудшение российско-американских отношений в 2006—2007 гг. привело к усилению негативных оценок россиян. По данным ВЦИОМ (февраль—март 2007 г.), 50% респондентов ответили, что понятие «Америка» вызывает у них отрицательные эмоции, позитивное отношение к ней выразили примерно 34% респондентов [12].

Некоторые американские политологи и политики придерживаются мнения, что современная внешняя политика США в отношении России сама является стимулом антиамериканских настроений в российском обществе. Например, американские конгрессмены — республиканец Дана Рорабакер и демократ Брэд Шерман — полагают, что своими действиями США вызвали волну антиамериканских настроений в России и этим подрывают российско-американские отношения. На слушаниях в конгрессе (октябрь 2007 г.) они напомнили присутствующим о сохранении в американском законодательстве внешнеторговой ограничительной «поправки Джэксона-Вэника» и других сложностях между США и РФ, включая «...постоянную напряжённость в международном праве между самоопределением, с одной стороны, и территориальной целостностью — с другой», имея в виду Приднестровье, Абхазию и Косово [13].

О масштабах распространения антиамериканизма в современном российском обществе единого мнения не существует. Как считает известный российский американист Э.Я. Баталов, главной заинтересованной в антиамериканизме стороной и «носителем» антиамериканских настроений в России является политическая элита. С ним согласны и другие эксперты, — участники Форума реформ неформального дискуссионного клуба политиков, политологов, представителей СМИ и деловых кругов, утверждая, что «в России активно происходит формирование образа внешнего врага, а это является удобным средством отвлечения массы населения от внутренних проблем» [7]. По расчётам Э.Я. Баталова, около 20—22% россиян проявляют антиамериканские настроения, но из них только примерно 7% являются «истинными антиамериканцами», подлинными «ненавистниками США» [14]. Представление об «истинных ненавистниках США» даёт современный Интернет. Например, высказывание некоего «Азверюхи» на сайте журнала «Самиздат»: «Америка — империя зла, Америка — наш враг, и все силы и помыслы свои мы должны приложить к усилению своей военной и политической мощи. Любой, кто поддерживает Америку, идёт у неё на поводу — сообщник врага и враг своей страны» [15]. По другим расчётам, более 55% россиян стабильно «...по конкретным проблемам взаимоотношений России и США воспринимают Америку в негативном свете» [4, с. 261]. В таких масштабах антиамериканизм — это уже не столько элитарное, сколько массовое явление. Однако цифры, как представляется, иллюстрируют не «тотальный» антиамериканизм россиян, а лишь негатив-

ное или критичное восприятие российским обществом конкретных аспектов американской внешней политики.

Региональное мнение дальневосточников об Америке и американцах, следуя логике российско-американских отношений (за отдельными исключениями), существенно не отличается от общероссийского. На российском Дальнем Востоке в последние полтора десятилетия продублировалась общая тенденция к постепенному снижению симпатий населения к США, наивысший всплеск которого пришёлся на середину 1990-х гг. По данным социологических опросов Института истории ДВО РАН в 1995 г. максимальное количество (45%) респондентов, жителей Дальнего Востока, на вопрос о предпочтении одной из стран мира выбрали США, второе место получила Япония (41%), третье — Австралия (37%); Китай набрал только 4% «голосов».

Преобладание «проамериканских» настроений среди дальневосточников в этот период, вероятно, можно соотнести с рядом факторов: хорошим состоянием российско-американских отношений в целом; традиционной лояльностью к Америке, сохранившейся с советских времён; наличием регионалистских тенденций в элите и обществе, ориентирующих регионы на тесное сотрудничество с США и другими странами АТР.

В 2000 г. предпочтения респондентов изменились: на первое место вышла Япония (34%), второе — США (32%), третье — Австралия (23%), Китай получил поддержку только 3% респондентов [16]. Снижение американских симпатий у дальневосточников сопоставимо с общероссийским разочарованием в «прозападном» курсе Москвы, усилением разногласий и общим ухудшением российско-американских отношений. С этого времени доля граждан дальневосточного региона, стабильно позитивно настроенных к США, не превышала 32—34%.

Данные, полученные в ходе опроса жителей Дальнего Востока преподавателями и студентами кафедры международных отношений ВГУЭС в январе—феврале 2006 г. (в рамках работ по гранту Президента РФ), свидетельствуют о снижении интереса местного населения к Соединённым Штатам как к внешнеполитическому партнёру России. «Те немногие, кто выбирал США в качестве приоритетного международного партнёра (9,3%), говорили о желательности хороших отношений с мировым лидером, а во-вторых — о необходимости «знать врага в лицо». Выбор ответа неоднократно сопровождался комментариями о том, что США — это «опасный участник мировой политики, с которым нельзя враждовать, но которому не стоит и доверять» [17]. Очередной всплеск антиамериканских настроений дальневосточников носил ситуативный характер, связанный с осетинским конфликтом. В сентябре 2008 г. только 27% опрошенных заявили о своём сравнительно позитивном отношении к США, однако этот показатель выше, чем в целом по РФ (22%) [8].

Можно предположить, что именно реактивность и ситуативность как составляющие антиамериканских настроений в России станут факторами снижения уровня антиамериканизма с началом очередного «цикла» улучшения российско-американских отношений (более 38% россиян

связывают последнее с новым президентом США Барак Обамой) [18], однако две трети (66%) населения РФ считают (январь 2009 г.), что он не должен продолжать внешнеполитический курс своего предшественника Джорджа Буша [19]. В таком контексте решение президента Обамы (декабрь 2009 г.) направить в Афганистан дополнительный 30-тысячный американский воинский контингент может стать новым поводом для разочарования россиян в политике США.

При анализе антиамериканских настроений в России в расчёт следует также принимать амбивалентность общественного мнения россиян, делающую общую картину антиамериканизма неоднозначной и противоречивой. Например, по данным опросов, проведённых в 1996 г. в России Информационным агентством Соединённых Штатов (USIA), 61% россиян проявили недовольство политикой США, выразив уверенность в том, что «Америка использует нынешнюю слабость России для того, чтобы низвести её на роль второстепенной державы и поставщика сырья», при этом 91% респондентов посчитали «необходимым и важным», чтобы Россия «сотрудничала с США и Западом» [20]. Даже в 1999 г. в период максимального подъёма антиамериканских настроений в России 72% опрошенных негативно относились к США, 59% россиян высказывались за укрепление отношений с Америкой [10].

Амбивалентность общественного мнения в России, ситуативность антиамериканских настроений и многоаспектность самого феномена антиамериканизма делают возможным дифференцировать понятия «антиамериканизм» и «неамериканизм»: второе в отличие от первого не содержит в себе враждебности к США как к стране и негативизма ко всему американскому. Оно акцентирует цивилизационные, политические, экономические, культурные, исторические различия США и других стран, включая Россию. Содержащийся в неамериканизме элемент критичности имеет отношение скорее к конкретным проявлениям политики американского государства или действиям отдельных лиц, организаций, институтов, нежели предполагает негативизм к Америке и американскому народу в целом. В таком контексте мир, непохожий на американский или просто желающий жить по «своему разумению», не стоит воспринимать как недружественный или враждебный Соединённым Штатам.

По мнению британских авторов З. Сардара и М. Дэвиса, понятия «чужого» и «чуждого» фактически стали тождественными в современном американском массовом сознании, а из этого следует «...особенность американского менталитета, не делающего различий между «не-американизмом и «анти-американизмом» [21]. Нетождественность феноменов антиамериканизма и неамериканизма не осознаётся и в российском обществе, причина заключается не только в неправильном восприятии понятий «чужого» и «чуждого». В самой непохожести этносов, их разном мировидении заложены предпосылки для взаимного недоверия и отторжения (традиционная дихотомия «свой — чужой»). Поэтому то, что зачастую интерпретируется многими исследователями как проявление

антиамериканизма, на самом деле оказывается *неамериканизмом*, т.е. неприятием каких-то конкретных действий американских властей или критично-стереотипным (упрощённым) восприятием особенностей американского менталитета, образа жизни и культуры («все американцы излишне прагматичны, эгоцентричны, бесцеремонны и уверены в собственном превосходстве»).

Аналогично критика российской внешней и внутренней политики имеет место и в США. Разумеется, её также не следует воспринимать односторонне, в качестве антирусизма или русофобии. По мнению профессора Мичиганского университета, известного социолога Владимира Шляпентоха, «...если «Нью-Йорк таймс» или «Вашингтон пост» публикуют какие-то критические материалы, там и следа нет русофобии или негативного отношения к России как к стране. Идёт ведь только критика внутренней или внешней политики нынешней администрации в Кремле» [22]. Тем не менее социальную опасность антиамериканизма не стоит недооценивать. Антиамериканизм в российском общественном мнении, особенно в элитарной его части, — реальное явление, имеющее тенденцию к усилению и распространению, негативно влияет на морально-психологический климат в обществе, питает настроения ксенофобии и изоляционизма, а также отрицательно воздействует на российско-американские отношения.

Очевидно, что для преодоления или хотя бы ограничения масштабов антиамериканизма в России следует преодолеть основные его причины. Позитивное изменение социально-экономической ситуации в стране и повышение уровня жизни населения, а также улучшение российско-американских отношений являются фактором снижения нигилизма россиян к США. Кроме того, необходима работа на уровне политических элит, общественных организаций и общества в целом в целях преодоления негативных стереотипов восприятия Америки и американцев. Расширение круга обменных программ (от парламентских до обменов школьниками и студентами), дополнительные учебные программы (в том числе по истории и культуре Соединённых Штатов), новые неформальные каналы связи между двумя странами, смягчение визовой политики — всё это поможет сделать наши общества открытыми и узнаваемыми друг для друга, а дихотомия «свой — чужой» потеряет свою актуальность. На государственном уровне необходимы усилия по формулированию общих интересов России и Америки, например на Дальнем Востоке.

Полное преодоление антиамериканских настроений в России пока вряд ли возможно. Нерешённость основных социально-экономических проблем в России (как стимул к поиску «врага»), устойчивость иррациональной составляющей антиамериканизма (мифов и негативных стереотипов), а также несовпадение интересов и позиций Москвы и Вашингтона по ряду международных проблем — всё это повод для антиамериканских настроений и пропаганды в российском обществе. Важно, однако, чтобы они не становились главным препятствием для рационального и конструктивного взаимодействия двух стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Zabuiskie E. H. *American-Russian Rivalry in the Far East. A Study in Diplomacy and Power Politics. 1895—1914.* Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1946. P. 1.
2. Beveridge J. A. *The Russian Advance.* New York, 1904. P. 349.
3. РГИАДВ. Ф. 702. Оп. 7. Д. 93. Л. 9.
4. Козлов Л. Е., Семашкина А. А. Антиамериканизм и внешнеполитическая элита России // *Российский Дальний Восток в Азиатско-Тихоокеанском регионе на рубеже веков: Политика, экономика, безопасность.* Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2005. С. 266—267, 261.
5. См.: Агеев А. Д. *Сибирь и американский Запад: движение фронтиров.* М.: Аспект Пресс, 2005. 335 с.; Чернавская В. Н. «Восточный фронт» России XVII—начала XVIII века. Владивосток: Дальнаука, 2003. 176 с.; Гарусова Л. Н. *Российско-американские региональные отношения: исторические аналогии и параллели // Таможенная политика России на Дальнем Востоке.* 2007. № 4. С. 21—26.
6. Бернс У. *Американо-российские взаимоотношения: пять главных направлений:* http://moscow.usembassy.gov/bilateral/print_statementr.php?record_id=107
7. Заседание Форума реформ, апрель 2002. Антиамериканизм в России: <http://www.erfolg.ru/polit/forum-4.htm>
8. ВЦИОМ: позитивное отношение россиян к США снизилось почти в три раза: <http://www.regnum.ru/news/1074146.html>
9. Например, миф о массовом антирусизме в США, или о том, что распад России является «желанной» целью Америки.
10. ФОМ-Инфо. 1999. № 53. С. 57: http://classic.fom.ru/week/t1042_1.html#8
11. <http://www.rusk.ru/newsdata.php?idar=176293>
12. <http://www.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/4208.html>
13. США сами вызывают в России антиамериканские настроения.: <http://ipim.ru/news/1377.html>
14. Баталов Э. Я. *Любим ли мы Америку // США — Канада: экономика, политика, культура.* 2002. № 2. С. 30.
15. Азверюха. Антиамериканизм — спасение России: http://zhurnal.lib.ru/a/azwerjuha/1_0172_antiam/shtml
16. Гарусова Л. Н. *Россия и США: Тихоокеанское взаимодействие на рубеже веков.* Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2005. С. 109.
17. Козлов Л. Е., Суховольская Т. Н. *Международное положение российского Дальнего Востока в оценках его жителей // Международники и регионоведы об актуальных проблемах мировой политики / науч. ред. Л. Н. Гарусова.* Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2007. С. 160.
Примечание: Результаты исследований Центра изучения общественного мнения Института истории ДВО РАН (весна—лето 2008 г.) практически совпадают с данными опроса 2006 г. и подтверждают падение рейтинга США на Дальнем Востоке. Лишь 11% опрошенных в 2008 г. дальневосточников назвали США страной наибольших симпатий. (Ларин В. Л., Ларина Л. Л. *Окружающий мир глазами дальневосточников (по итогам опроса населения, 2008 г.) // Россия и АТР.* 2009. № 1. С. 36.
18. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 1114 от 08.12.08: http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/1195.html?no_cache=1&сН
19. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 1115 от 29.01.09: http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/11312.html?no_cache=1&сН
20. Арон Л. *Внешнеполитическая доктрина посткоммунистической России и её внутривнутриполитический контекст // США—Канада: экономика, политика, идеология.* 1999. № 1. С. 43.
21. Sardar Z., Davis M. *Why Do People Hate America?* Cambridge, Icon Books. 2002. 231 p.
22. Озовская И. *Антиамериканизм в России и русофобия в Америке: реальная проблема или миф?* : <http://www.voanews.com/russian/archive/2008-01/2008-01-25-voa8.cfm>